

Скрытый от глаз

Сергей Аксентьев

Небольшой островок в третьем колене Бугско-Днепровского лиманского канала до конца 90-х годов прошлого века не обозначали на общедоступных картах, планах и лоциях. Запрещалось упоминать о нем в печати, приближаться к берегу. Да и в наши дни брошенный военными на произвол судьбы оазис среди моря пребывает под неусыпным оком.

В мае 2013 г. мою беседу со смотрителем маяка неожиданно прервал неведь откуда взявшийся молодой человек в спортивном костюме. Отозвав маячника в сторону и перекинувшись с ним парой фраз, «спортсмен» юркнул в густые кусты, а мой, явно смущенный, экскурсовод попросил не задавать уточняющих вопросов и поменьше снимать окружающее.

Остров на блуждающей мели

Песчаная банка между Кинбурнской косой и мысом Очаковским вблизи судового хода третьего колена Бугско-Днепровского лиманского канала известна еще со времен генуэзцев. Подводные течения и шторма постоянно перемещали ее на значительные расстояния в непредсказуемых направлениях, создавая угрозу судоходству. Строптивую мель решили укротить, превратив в искусственный форпост на входе в Днепро-Бугский лиман. Исторических документов о строительстве острова нет. Едины историки лишь в одном – строительство началось с одобрения императрицей Екатериной Великой в конце XVIII в. и длилось как минимум 20–25 лет.

Авторами идеи отсыпки искусственного острова одни называют Александра Васильевича Суворова, которому, как он утверждал, в Кинбурнском сражении (1–14 октября 1787) не хватало поддержки с моря. Другие отдают предпочтение правителю Новороссии светлейшему князю Григорию Потемкину Таврическому, который, уничтожив все турецкие береговые укрепле-

ния после взятия Очакова, предложил устроить между Кинбурнской косой и Очаковским мысом насыпной остров и на нем установить артиллерийские батареи. Что же до воплощения в жизнь проекта этого инженерного сооружения, то здесь большинство на стороне Эдуарда Тотлебена – выдающегося фортификатора, чья строительная хватка и инженерный талант в полной мере раскрылись в период героической обороны Севастополя (1854–1855).

Версий по способам строительства острова две. Историк Д. Илловайский считал, что основание острова составляют затопленные баржи с песком и камнями [1]. По другой версии, он лежит на тарахах. По периметру будущего острова в грунт забивали частокол из нескольких рядов дубовых свай. Между рядами сделали деревянные перемычки, образовавшиеся короба-срубы заполнили камнем, песком и землей. Во время дноуглубительных работ на фарватере течения сносили взбаламученные пески на свайную ограду, укрепляя основание острова. Когда суша поднялась над поверхностью лимана, приступили к сооружению заградительного мола, чтобы остров не размывало море, и строительству из «рваного» гранита капитальных (с толщиной стен до 2 м) пороховых погребов, складов и казематов будущей островной цитадели [2].

На страже водных рубежей

Во время очередной русско-турецкой войны (1877–1878) на батарее уже имелось серьезное воору-

жение. Правда, артиллеристам так и не довелось опробовать силу своих орудий, поскольку османские корабли предпочли обстреливать издали слабо защищенные Евпаторию и Кавказское побережье.

После подписания в Берлине 1 июля 1878 г. Трактата о мире, последовало высочайшее повеление «оставить воздвигнутые для войны 1877 г. Очаковские укрепления навсегда, постепенно придавая им характер долговременных укреплений». Батарею на острове Березань разоружили полностью, а Николаевскую островную фортецию продолжали переоснащать вплоть до 1891 г. К тому времени на острове имелся причал, склады, 40 бетонных казематов, пороховые погреба и даже железнодорожная ветка для доставки вагонетками снарядов к орудиям, установленным в открытых капонирах над казематами.

В мирное время остров использовался как флотский арсенал, где боевые корабли пополняли запасы пороха, снарядов, воды, продовольствия, производили мелкий ремонт орудий, такелажа и парусов, и, по единодушному мнению инженеров являл «выдающееся гидротехническое сооружение, не имеющее аналогов в мире».

Войны и остров

В гражданскую войну 26 июля 1919 г. белогвардейцам удалось высадить на остров тактический десант и подавить артиллерийскую Николаевскую батарею. Они установили на острове корректировочный пункт, но продержались не долго. В начале февраля 1920 г. Красная армия перешла в наступление, и белогвардейцы

бежали с острова, выведя предварительно из строя всю артиллерию.

Заняв остров, большевики срочно перебросили туда с Балтики четыре 130/55-мм корабельные пушки, а на специально оборудованном станке установили полевую 76-мм пушку, приспособив ее для зенитной стрельбы. В канун дня солидарности трудящихся острову присвоили имя «Остров Первомайский», а уже в июне 1920 г. он вновь оказался в центре боевых действий.

20 июля 1920 г. белогвардейский крейсер «Генерал Корнилов» (бывший «Кагул») обстрелял Первомайский, но ретировался, получив пробоину в борту. 1 августа Врангель отрядил на непокорный остров целую армаду: флагманский линкор «Генерал Алексеев» (бывший «Александр III»), крейсер «Генерал Корнилов», эсминцы «Капитан Сакен» и «Дерзкий», канонерки «Кача», «Альма», Б-1, Б-2 и Б-3, подводную лодку «Тюлень», тральщики и вспомогательные суда. Корабли с экипажами, собранными на скорую руку из пехотных офицеров, студентов и гимназистов, не рискуя приближаться к цитадели, с предельных дистанций вели хаотичный огонь по островным батареям. Поняв, что попытка прорваться в лиман обречена на провал, белогвардейское командование отозвало корабли в Севастополь.

К началу Великой отечественной войны на острове Первомайский дислоцировалась 22-я батарея в составе четырех 203-мм пушек и четырех 76-мм зенитных орудий. Кроме нее, в Очаковском секторе береговой обороны состояли батарея №15 (четыре 203-мм пушки) и противокатерная батарея №7 (четыре 75/50-мм пушки

Кане). 14 августа 1941 г. немецкие моторизованные части прорвались к Очакову. В тот же день командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. Октябрьский приказал командиру Очаковского укрепленного сектора: «В случае упорных атак противника для захвата Очакова с суши при отсутствии наших сухопутных войск, уничтожив все ценное и взорвав батареи №15 и №7, отойти с гарнизоном города на острова Первомайский, Березань и Кинбурнскую косу. <...> Данные указания не понимать как сигнал к немедленному уходу из Очакова: Очаков оборонять до последней возможности» [3].

Как полагают историки, из-за несогласованности действий местного командования, указанные батареи остались не взорванными, а непродуманная эвакуация населения привела к тому, что на крохотном островке вскоре все казематы и ходы сообщения были переполнены беженцами. Это едва не привело к катастрофе. 21 августа 1941 г. фашистские люфтваффе за три часа сбросили на остров 25 тонн бомб [4]. Больших потерь удалось избежать благодаря прочности бетонных подземных казематов и ходов сообщения. Все это время островные батареи отбивали атаки противника, но

боеприпас таял на глазах, а пополнить его было нечем. 25 августа командир батареи №22 докладывал: «Противник непрерывно ведет губительный огонь по острову Первомайский. На батарее осталось всего двадцать четыре 203-мм снаряда». Высланная из Севастополя с боекомплект для Первомайского 120-тонная парусно-моторная шхуна «Штепенко» почему-то оказалась в районе Ак-Мечети (ныне пгт Черноморское – прим. авт.) и только 30 августа подошла к острову. С получением долгожданного боекомплекта артиллерийская дуэль с противником возобновилась.

К концу сентября 1941 г. в Николаеве, Херсоне, Очакове уже хозяйничала новая оккупационная власть, только крохотный рукотворный островок на входе Днепро-Бугский лиман, изрытый воронками бомб и снарядов, продолжал отчаянное сопротивление. Прекратить оборону и покинуть остров защитников цитадели вынудило резкое ухудшение военной обстановки на Южном фронте. По приказу командования Черноморского флота 22 сентября бронекатера Дунайской флотилии прорвались к Первомайскому, чтобы забрать оставшихся живых. Покидая остров 24 сентября, батарейцы оставили «сюрприз для фашистов», заложив в стволы всех орудий по ручной гранате и по 1.5 кг тротила. Едва последний бронекатер обогнул Кинбурговскую косу и оказался в открытом море, мощный взрыв на Первомайском всколыхнул воздух. Это сработала «адская машина» рядового матроса Михаила Стрелина [4]. Так закончилась 35-дневная героическая оборона острова Первомайский.

За семью печатями

Книга Аркадия Чикина «Морские дьяволы» проливает свет на некоторые послевоенные «секреты» острова Первомайский. Оказывается, в июне 1953 г. руководством МО ВС СССР было принято решение о создании морских разведывательных пунктов специального назначения (МРП СпН). Одно из таких подразделений обосновалось в октябре 1953 г. на берегу севастопольской бухты Круглая (Омега), и боевые пловцы приступили к отработке профессиональных навыков. В марте 1961 г. подразделение пере-

дислоцировали на остров Первомайский (Майский), а в августе 1968 г. его переименовали в 17-ю Отдельную бригаду спецназа ВМФ СССР. «В задачу бригады, прикрывавшей южное стратегическое направление Советского союза, – сообщает автор, – входило проведение диверсионных и разведывательных операций в глубоком тылу противника. Подготовка диверсантов осуществлялась с учетом их длительной деятельности как под водой, на ее поверхности, так и на сухопутном театре боевых действий» [5].

После развала СССР (28 декабря 1991 г.) ведущая мировая держава потеряла не только 24% территории и 49% населения, но и единые вооруженные силы. Начался мучительный процесс раздела флота с Украиной, нанесший непоправимый ущерб Черноморскому флоту. В апреле 1992 г., сообщает автор, «17-я Отдельная бригада спецназа, которой командовал капитан 1-го ранга А. А. Карпенко, приняла присягу Украине. Главный штаб ВМФ РФ не проявил усилий по сохранению одной из лучших спецчастей отечественного флота, 39 лет надежно прикрывавшей южные рубежи страны. Многие специалисты, прекрасно знавшие особенности южного стратегического направления ответственности ВМФ, уволились в запас. Черноморский флот, в значительной степени дислоцированный на территории Украины, оказался без сил особого назначения» [5]. Дальнейшая судьба элитной 17-й бригады, как, впрочем, и всех украинских военно-морских сил, безрадостна.

В октябре 2003 г. бригаду существенно сократили и преобразовали

в Морской центр специального назначения, а затем, мотивируя недостаточным финансированием, перебазировали с острова Первомайский в Очаков. С тех пор остров Первомайский, де-юре принадлежа Министерству обороны Украины, де-факто оказался брошенным на произвол судьбы. Пошел процесс его необратимого разрушения: строения ветшали, бетонные дорожки приходили в негодность, защитный брекватер и бетонный пирс обваливались, металлические трапы для спуска водолазов, изъеденные солью и ржавчиной, превращались в труху.

Но свято место, как известно, не бывает пусто. И вот уже Интернет взрывается сенсационным сообщением: остров Первомайский украинскими военными выставлен на продажу! На Николаевском сайте ОБКОМ (общественная коммуникация) 30 ноября 2005 г. появилась статья «Украина выставила на продажу уникальный военно-учебный центр по подготовке «морских котиков». В ней приводится и вся сермяжная конкретика предлагаемой сделки: «Укроборонсервис объявил конкурс по реализации 28 объектов недвижимости на острове Майский. Начальная цена – 9 684 058.73 грн., с НДС (20%) – 11 614 009.79 грн.» [6]. Высшие военные киевские чины, как водится, вначале все категорически отрицали, обвиняя журналистов в очернительстве армии. Затем факт предстоящей продажи острова подтвердили, объяснив этот вынужденной мерой, связанной с трудностью содержания хозяйства, оставленного на острове после передислокации Морского центра.

Продолжение следует

Литература

1. Илловыйский Д. Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста. М.: тип. Гречева и К°, 1868.
2. Кляхин Д. «Секретный остров» на голодном пайке // Украинская газета «День». №154, от 14 августа 1998.
3. Широкоград А. Таинственный остров // Братишка: журнал для подразделений специального назначения. декабрь 2011. <http://www.bratishka.ru/archiv/2011>
4. Скрынченко В. Легенда про остров Первомайский // Камертон: сетевой литературный журнал. июнь 2011, №8. Издание фонда «Русское единство». <http://webkamerton.ru/2011/06/legenda-pro-ostrov-pervomajskij>
5. Чикин А. М. Морские дьяволы. К 100-летию отечественного подводного флота. М.: Вече, 2009. 365 с.
6. Украина выставила на продажу уникальный военно-учебный центр по подготовке «морских котиков» // ОБКОМ. 30 ноября 2005. <http://obkom.net.ua/news/2005-11-30/1650.shtml>